

НЕОКОНСТРУКТИВИЗМ

Охватывая взглядом художественный путь Юрия Злотникова, новатора и пионера беспредметного послевоенного искусства, отмечаешь амплитуду колебания его изобразительных исследований. Юрий Злотников рефлексировал на очень разные, глубоко философские темы связанные как с фундаментальными человеческими вопросами, религиозными исканиями, так и формально-художественными задачами. Проблематизируя методы изобразительного искусства, он ставит вопросы, связанные с социокультурными дисциплинами, комплексно рассматривающими человеческую жизнедеятельность. Открытия, совершенные Юрием Злотниковым в его знаковой серии «Сигнальная система» (1957-62), стали импульсом для новых размышлений. Произведения серии или как их называют «Сигналы», связанные между собой теоритическим обоснованием, нечто вроде «лабораторной работы» (И.Горлова), в которой художник обосновывает механизм психофизиологии и абстрактного мышления, интерпретирующего изображение. Придерживаясь аксиомы: искусство – есть язык, Юрий Злотников использовал «азбуку», сформированную в «Сигнальной системе», в своих последующих поисках.

Начиная с конца 1980-х, Юрий Злотников вновь возвращается к таким понятиям как пространство, конструкция, ритм. Человеческая фигура еще возникает у него в некоторых циклах, однако исключительно в виде знака. Как часть формулы бытия, она сохраняет антропоморфные черты, но едва улавливается глазом среди геометрических элементов композиции. Отдаляясь от фигуративного искусства, в рамки которого он вернулся в середине 1960-х, Злотников погружается в неомодернистские философствования на плоскости в таких сериях как «Абстракция», «Неоконструктивизм», «Пространственная конструкция», «Ритмическая конструкция» и «Полифоническая композиция». Каждая из серии отличается своей драматургией и комбинаторикой элементов.

Тем не менее, абстракция этого периода, как замечают многие исследователи, тождественная «Сигнальной системе», обладает совершенно другой динамикой и масштабом. Те сигнальные «раздражители» (линия, пятно, четырехугольник и круг, формировавшие отношения в «Сигналах») словно были выпущены из лаборатории в открытый мир, который они мгновенно начали воспроизводить и транслировать. Художник выстраивает структуру композиции из множества таких систем, образующих новые вселенные, отличающиеся друг от друга определенным кодом.

Также происходит изменение в интерпретации пространственных отношений. Еще в процессе обучения Юрий Злотников на встречах с художником Владимиром Фаворским, который акцентировал внимание на предметно-пространственном синтезе, был озадачен вопросом функциональности белого поля основы. Тогда он усвоил особенности композиционного построения, где плоскость и объем образуются с помощью комбинаций линий, пятен и главное пауз между ними. Пустоты в работах Злотникова обладают формообразующей силой, они регулируют отношения между всеми элементами. Сам Злотников отмечал: «Я занимаюсь знаком, знаковой системой, позволяющей создавать и проанализировать полифонию рефлексов и смыслов. Второе – пространство и работа над ним – это абсолютно другое, чем было в «Сигналах». В

«Сигналах» пространства нет – оно незаметно направлено на инструментирование, а в последних работах идет конструирование пространства независимо от художника-оператора». Здесь Юрий Злотников описывает принцип построения квазипространства, которое возникает умозрительно, то есть при взаимодействии зрителя с работой.

Название «Неоконструктивизм» претендует на новое явление, в котором пересматриваются и развиваются идеи авангардного языка через призму теории Злотникова. Конструкция – одно из ключевых понятий его поздних серий, показатель смены фокуса в размышлениях. «В этом плане не мешало бы обратиться к истории нашего авангарда с его подчас прямолинейным конструктивизмом ...» – говорил он. Его разбор функций изобразительного искусства близок логике конструктивистских форм. Листы из серий «Пространственная конструкция» и «Неоконструктивизм» обладают самым дискретным полем, в котором ордер авангарда – круг, крест, квадрат – задействованы в ускоренном темпе, а визуальная гармония складывается из разновеликих модулей.

Однако сравнивая его работы с композициями конструктивистов, мы видим не только преемственность идей, но и разрыв между поколениями длиной почти в столетие. В произведениях Юрия Злотникова те величественные формы архитекторов, проунов и контруэм, придуманных авангардистами, подчиняются новому порядку и ритму. Новое жизнестроение его динамика и ускоренная темпоральность выхвачены художником и запечатлены с помощью геометрических элементов, пятен и линий, повторяющих конфигурацию конструктивистских модулей, образующих «ощущение емкости мира и его неоднозначности».

Юрия Злотникова причисляют к авторам так называемого «второго авангарда» (каким бы оксюмороном это понятие не было), так как очевидна не просто связь с концепциями начала XX века, а их последовательная разработка. Неслучайно он обращается именно к конструктивизму, продукту материализма, «стройному дитя индустриальной культуры (А. Ган), в задачи которого входило стать опорой для развития нового общества, предоставить новые формы выразительности, очищенные от лишнего содержания. Общее стремление к синергии всех видов человеческой деятельности в начале XX века характеризуется рациональным подходом в изобразительном искусстве. В начале XXI века образ современных технологий, того самого техногенного тела, которое составляет наша цифровая цивилизация, выражена в новом конструктивизме Юрия Злотникова.